

ных правовым дискуссиям о криминализации наркопотребления.

Исходя из изложенного, в целях оптимизации правового регулирования, направленного на сдерживание наркоугрозы, целесообразно рассмотреть возможность внесения в область уголовно-правового запрета немедицинское потребление НС и ПВ.

Безусловно, внедрение предложенной инициативы представляет сложную организационную, уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную задачу, требующую высоких материальных и интеллектуальных затрат на реализацию и привлечение многих гражданских институтов. Изменение некоторых норм уголовного

закона неизбежно будет сопряжено с изменениями коррелирующих законов, которые регламентируют исследуемый сегмент правоотношений.

Указанные процедурные издержки не могут не смутить законодателя при принятии решения о внесении изменений в УК РФ в предложенном контексте. Однако те ресурсные и собственные репутационные потери, которые несет государство, не расширяя инструменты правового регулирования по противодействию наркоугрозе, могут негативно отразиться на депопуляции населения, увеличении уровня социальной напряженности среди граждан и подрыве авторитета государственной власти.

Гуралев А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

В основе социальной обусловленности уголовно-правового запрета на незаконный оборот наркотиков лежит защита государственных, общественных и индивидуальных интересов, которые подрываются данным видом преступной деятельности. Такой запрет направлен на минимизацию целого комплекса негативных последствий, связанных с немедицинским потреблением и распространением наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В основе уголовно-правового запрета лежит такая основополагающая категория, как общественная опасность¹.

Прежде всего необходимо разобраться с содержанием термина «уголовно-правовой запрет». Как отмечает С.А. Маркунцов, «уголовно-правовой запрет имеет двойственную социально-правовую природу. С одной стороны – это формальное государственно-властное веление нормативного характера, а с другой – нормативно-правовое предписание, законодательная конструкция, закрепляющая все возможные варианты (модели) преступного поведения»².

Попытаемся разобраться в том, что же предшествует установлению уголовно-правового запрета. Так, И.М. Гальперин, в числе прочих, выделял следующие предпосылки и факторы, которые следует учитывать для принятия решения о введении уголовной ответственности: распространенность конкретных деяний и оценка их типичности; динамика совершения деяний с учетом причин и условий, их порождающих; определение причиняемого такими деяниями материального и морального ущерба; степень эффективности борьбы с ними как посредством права, так и посредством иных форм; установление наиболее типичных и опасных объективных и субъективных признаков деяний³.

Как справедливо отмечал П.С. Тоболкин, «проблема социальной обусловленности уголовно-правовых норм заключается в раскрытии экономических, политических, психологических, нравственных и иных факторов, вызывающих необходимость существования норм уголовного права, и прогнозирования их развития»⁴.

¹ Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство : учебное пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2010. С. 8-9.

² Маркунцов С.А. Теория уголовно-правового запрета : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. С. 373-374.

³ Гальперин И.М. Уголовная политика и уголовное законодательство // Основные направления борьбы с преступностью. М. : Юрид. лит., 1975. С. 53.

⁴ Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. С. 7.

Нельзя не согласиться с утверждением о том, что уголовно-правовой запрет должен быть детерминирован воздействием нескольких истоков (данный термин предлагает С.А. Маркунцов), при этом важно, чтобы влияние соответствующих истоков было комплексным, системным¹.

Данный тезис находит подтверждение при анализе истоков уголовно-правового запрета на определенные действия с наркотиками. К таким истокам можно отнести:

1) развитие науки в области синтеза более мощных и аддиктивных психоактивных веществ (получение из листьев коки кокаина, а из опиума – героина) и, как следствие, рост числа наркозависимого населения и угроза его жизни и здоровью;

2) прогноз социальной дезадаптации, разрушения семей, потери трудоспособности и снижения общего уровня нравственности в обществе (при отсутствии реакции государства);

3) рост общеуголовной преступности со стороны наркопотребителей, появление организованной преступной деятельности, связанной с производством и сбытом наркотиков;

4) развитие международных и внутригосударственных торгово-экономических связей, расширение логистических путей, использование этих возможностей наркосбытчиками и создавшийся в результате наркорынка теневой сектор экономики (наркобизнес порождает значительные объемы «грязных» денег, которые не облагаются налогами и не участвуют в легальном экономическом обороте. Это подрывает стабильность официальной экономики, нарушает конкуренцию и ведет к неравномерному распределению ресурсов).

При этом экономические факторы влекут за собой целый ряд других явлений, которые создают угрозу для нормального функционирования общества и государства: легализация преступных доходов; коррупция, разлагающая органы государственной власти и нарушающая их нормальное функционирование; угрозы экономической безопасности (влияние на политические и экономические про-

цессы, финансирование терроризма и вооруженных конфликтов); социально-экономический дисбаланс.

Стоит ли говорить, что незаконный оборот наркотиков зачастую носит трансграничный характер, угрожая не только внутренней безопасности государства, но и международной стабильности.

При анализе социальной обусловленности уголовно-правового запрета на незаконный оборот наркотиков абсолютно четко проявляется комплексность и взаимосвязь обстоятельств, его детерминировавших. При этом данные обстоятельства в отрыве друг от друга не являются достаточными для установления уголовно-правового запрета. Например, алкоголь тоже является психоактивным веществом, при злоупотреблении которым наносится огромный вред здоровью населения, происходит социальная дезадаптация, разрушение семей, потеря трудоспособности, рост преступности и снижение общего уровня нравственности. Однако сложившиеся на протяжении тысячелетий традиции употребления алкоголя, накопленный богатый опыт изучения этого вещества, а также тщетные попытки криминализации его оборота указывают на культурную и экономическую нецелесообразность табуирования спиртосодержащих субстанций. Напротив, государственные органы, следуя принципу «не можешь победить зло – возглавь его», научились пополнять казну за счет акцизов, пошлин, налогов и сборов на продажу этого продукта, с одной стороны получая постоянный доход, а с другой – гарантируя определенный стандарт качества алкоголя.

Учитывая опасность фентанила, с передозировкой которого только в США связано 81 806 случаев смерти в 2022 г.², и мефедрона³, на внутреннее подпольное производство которого переориентировался российский наркорынок⁴, вряд ли можно назвать подобную практику применимой по отношению к указанным наркотикам, «выкашивающим» тысячи молодых жизней ежегодно.

¹ Маркунцов С.А. Указ. соч. С. 200.

² Всемирный доклад о наркотиках за 2024 год. Управление ООН по Наркотикам и преступности. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2024/languages/2412493R.pdf (дата обращения: 31.01.2025).

³ Эффект мефедрона. Комментирует нарколог. URL: <https://dzen.ru/a/YAbua KOgJAlvZvSr> (дата обращения: 31.01.2025).

⁴ Криминологическая характеристика и краткосрочные тенденции наркоситуации в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности : аналитический обзор. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023. С. 33.

Таким образом, социальная обусловленность уголовно-правового запрета на незаконный оборот наркотиков во многом определяется совокупностью взаимосвязанных факторов, влияет на особенности его восприятия и в

конечном счете – на эффективность его реализации. Комплексный анализ истоков уголовно-правового запрета служит инструментом для понимания сути его содержания.

Эйсмонт Я.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ, ХРАНЕНИЕ, ПЕРЕВОЗКУ, ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ПЕРЕРАБОТКУ НАРКОТИКОВ

Продолжительное время наркопреступления остаются крайне опасными, устойчивыми социальными проявлениями, дестабилизирующими разные сферы жизнедеятельности. Наркопреступность приобрела статус глобальной угрозы, что вынуждает усиливать деятельность правоохранительных органов в области борьбы с незаконным наркооборотом, а также совершенствовать уголовно-правовую политику, осуществляя целенаправленный процесс по пересмотру положений законодательства в рассматриваемой сфере. Нельзя не согласиться с мнением П.В. Тепляшина и В.В. Молокова в том, что «современное общество продолжает оставаться мишенью для воздействия разнообразных угроз. Одной из таких угроз является незаконный оборот наркотиков (НОН), который оказывает разрушающее воздействие на здоровье населения и генофонд нации, подрывает семейное благополучие и затормаживает прогрессивное развитие людей»¹.

Определяя дифференциацию уголовной ответственности как принципиальное направление уголовной политики², допустимо отнести ее к одной из основополагающих линий дальнейшей оптимизации соответствующего законодательства. Необходимость и оправданность дифференцированного подхода в сфере незаконного оборота наркотических средств исходит из масштабности наркопреступлений, а также многообразия форм ее проявлений.

Стоит отметить, что градация уголовной ответственности не является неупорядоченным, поверхностным процессом: предпосылки этому были определены еще с формирования первых норм об ответственности, которые со временем лишь оптимизировались. Рассмотрение процесса дифференциации уголовной ответственности в динамике через разные аспекты будет способствовать формированию более точного, правильного представления об этом процессе. Так, среди обуславливающих факторов дифференциации уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотиков можно выделить идеологические предпосылки.

Идеологическими предпосылками является формирование постепенного осознанного негативного отношения общества и государства к наркотизации и наркопреступности. Рост этого опасного явления среди населения в период Первой мировой войны и революции 1917 г. потребовало от советской власти кардинальных мер урегулирования правоотношений в сфере оборота наркотических средств, в чем проявилась социальная целесообразность уголовной ответственности и ее фактической градации, то есть формирование такой системы мер, которая эффективно защищает общество. Ретроспективный анализ свидетельствует о том, что данные меры способствовали установлению более дозированного подхода к ответственности в последующие годы.

¹ Тепляшин П.В., Молоков В.В. Наркопреступность в Российской Федерации: современные статистические закономерности // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 6. С. 603; Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3 (46). С. 68-71.

² Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности : дис. ... докт. юрид. наук. М., 1999. С. 14.